

Коробкова Елена Николаевна
Elena Korobkova

зав. кафедрой культурологического образования
Санкт-Петербургской академии
постдипломного педагогического образования
кандидат педагогических наук
PhD (in Pedagogical sciences), Associate Professor, Department of cultural education, St.
Petersburg postgraduate teacher education academy
e-mail: korobkovaelena@mail.ru

ДРУГОЙ ВЗГЛЯД НА ОТКРЫТОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ (ЧАСТЬ 1)

Another view on “open education”: sociocultural context (part 1)

Ключевые слова: открытое образование, культурно-образовательное пространство, человеческий потенциал, культурный потенциал, нелинейные коммуникации.

Keywords: open education, cultural and educational space, human potential, cultural potential, non-linear communication.

Аннотация. Переход от вероятностной модели мира к синергетической привел к осознанию принципа открытости как основополагающего для проектирования различных социальных систем, в том числе и образования. Однако, суть понятия «Открытое образование» остается размытой и воспринимается педагогическим сообществом скорее как образ или теоретический концепт. На практике же Открытое образование чаще всего связывают с дистанционным обучением. В то же время игнорируется такая важная его характеристика как открытость культуре и социуму, что предполагает включение образования в более широкий культурный контекст. В данной статье Открытое образование рассматривается с позиции культурологического подхода, как социокультурная система, обеспечивающая встречу потенциальных возможностей человека с ресурсами социокультурной среды.

Abstract. Passing from the stochastic model of the universe to the synergetic model had lead people to a perception of the open mapping principle as a root principle for the social systems' (including educational systems) projecting. However the very core of the subject “open education” is still have no boundaries and the pedagogic community is receiving it only as a theoretical concept. Practically “open education” united with the distance training. “Open education” is opened to the culture and society too at the same time. “Open education” determines as a sociocultural system which may become a gathering place of human potential and sociocultural opportunities.

Мир как миллион возможностей

Открытость – принципиальная характеристика образования XXI века, является следствием складывания новой модели общества, которое в современной научной литературе обозначается как информационное или «общество, основанное на знаниях». Локомотивом развития в этой системе становится не экономика или

технология, а информация, которая как отмечает В.С. Егоров [10, 6], по сути своей не является ни материей, ни энергией, ни идеей, но реально превращается в основной стратегический ресурс современного общества.

Вместе с тем, это не предполагает возвращение к традиционной парадигме общественного развития, декларирующей приоритет и безусловную ценность научного знания. В современной трактовке на первый план выходит личностное и метапредметное знание, основанное на персональном опыте и включающее когнитивные и коммуникативные умения, связанные со способностью человека к саморазвитию в условиях постоянного обновления информации. Подобное «знание» рождается из повседневной практики и включает в себя умения находить и воспринимать информацию, интерпретировать ее, использовать и организовывать, и, что еще более важно – создавать, представлять смыслы в знаковом контексте.

Соответственно и роль человека в этом обществе значительно возрастает, так как он перестает быть «винтиком» машины общественного развития. Человек становится базовым элементом культуры, генератором знаний, производителем «прорывных» идей, определяющих новый облик культуры. Необходимость вступать в коммуникацию, преобразовывать информационные потоки, синтезировать новые смыслы выдвигает на первый план такие качества личности как интеллект, креативность, творчество, способность мыслить свободно, нелинейно и неординарно.

Ценность человека, как базового ресурса общества, предопределила особое внимание современного общества к образованию, на которое ложится огромная доля ответственности за развитие как человеческого капитала в целом, так и потенциала каждой отдельной личности. Выполнение данной миссии требует поиска инновационных идей, способных придать образовательной системе синергетические качества: обеспечить ее развитие за счет непрерывного взаимодействия человека с миром, обмена информационными потоками, актуализации ресурсов культуры и социума, интеграции всех типов образования. Образование должно предоставить человеку мир как «миллион возможностей» состояться и помочь осуществить выбор собственного пути.

Своеобразным ответом на этот вызов стала концепция Открытого образования, которая активно складывается в настоящее время и во многом определяет стратегию развития образовательной сферы.

К определению понятия

Определяя подходы к пониманию сути Открытого образования, необходимо учитывать, что само понятие «открытость» пока еще не имеет общепринятой трактовки, что позволяет интерпретировать его достаточно широко и экстраполировать на разные педагогические сферы. Открытость рассматривается как педагогический принцип и в то же время используется как характеристика тех или иных педагогических явлений: открытая школа, открытая среда, открытый план, открытый класс и пр. Открытость рассматривается на уровне образовательного учреждения, самого образовательного процесса и системы образования в целом, она изучается в контексте общекультурных,

узкопедагогических, а также технологических процессов, связанных с производством и передачей информации.

Подобное многообразие свидетельствует о сложности и многомерности этого явления и затрудняет его определение. В научной литературе представлены, по меньшей мере, три трактовки понятия «Открытое образование». Условно их можно обозначить как информационно-технологическая, узкопрофессиональная и общепедагогическая. В первом случае открытое образование позиционируется как дистанционное обучение на основе использования информационных образовательных технологий и ресурсов. Во второй интерпретации система открытого образования рассматривается как социальный институт, который способен предоставлять разнообразные образовательные услуги, позволяющие учиться непрерывно и обеспечить возможность получения современного профессионального знания.

В общепедагогической трактовке, открытость в образовании, трактуется как новая педагогическая реальность, определяющая:

- систему социально-педагогического взаимодействия;
- методические принципы организации образовательного процесса;
- практику школы, реализуемую в соответствующих педагогических технологиях [7].

С нашей точки зрения, Открытое образование – это суть нового методологического подхода, ориентированного на педагогику совместного конструирования мира, всякий раз заново с учетом происходящих изменений в человеке, культуре, социуме и определяющего специфику проектирования всех компонентов образовательной деятельности – от целевого до операционального. Представляется, что наиболее точно отражает сущность данного подхода определение, данное в диссертационном исследовании Л.С. Онокой: «открытое образование – это самоорганизующаяся открытая социальная система, динамично реагирующая на актуальные изменения, происходящие в социуме, и обеспечивающая благодаря высокой вариативности и избыточности многообразие и альтернативность путей становления личности в современном обществе» [18]. Вместе с тем, следует отметить, что автор данного определения рассматривает понятие «открытое образование» в контексте социологических исследований и трактует его как часть инновационной социальной системы, нацеленной на «социализацию и самореализацию личности во благо прогрессивного развития общества на основе индивидуальных инициатив» [18].

В логике культурологического подхода образование не ограничивается социализацией, оно синонимично вхождению в культуру – в поле смыслов и значений, которые придают ценность – «человеческое измерение» всему, что нас окружает, в том числе и социальным отношениям. В этой системе координат образование мыслится как часть культуры, а образовательное пространство захватывает практически все пространство культуры. Обращение к этой модели позволяет многократно увеличить ресурсы образования за счет актуализации педагогического потенциала культуры и обеспечить выход образования за свои

пределы – перенести акценты с абстрактного изучения культуры на реальное освоение социокультурного опыта.

Открытое образование, в этом случае, может быть определено как социокультурная система, обеспечивающая процесс самоопределения человека в культуре – непрерывное и в принципе не имеющее завершения продвижение человека в культурном пространстве в поисках «точек роста», по сути – собственного призвания, в котором человек обретает смысл. Это продвижение связано не столько с освоением новых «территорий культуры», сколько с накоплением социокультурного опыта и преобразованием его в элемент личностной культуры – совокупности «закрепившихся в жизни индивида, но способных к изменению культурно-опосредованных форм его отношений с действительностью» [22, 74].

Задача заключается в том, чтобы обеспечить это продвижение, расширить спектр возможностей общения обучающихся с «живой культурой» в реальной среде ее существования, дать опыт культурной деятельности и культурной рефлексии, связанной с переосмыслением стереотипов мышления и преодолением ментальных барьеров.

Точкой отсчета конструирования образования открытого типа в контексте культурологического подхода является представление об образовании как встрече «индивидуальных возможностей человека и предметных форм культуры, в процессе которой эти возможности обретают форму вполне определенных индивидуальных способностей» [21]. Иными словами, открытое образование – это педагогика встреч [14]. Она начинается не с расширения абстрактных представлений о культуре и социуме, а с создания системы, обеспечивающей вполне конкретную встречу ребенка с разнообразными объектами культуры – текстами, которые аккумулируют опыт, накопленный цивилизацией в процессе ее развития. Результатом этой встречи должны быть изменения, происходящие и в человеке, и в культуре. Чтобы эта «встреча» состоялась, необходимо чтобы все компоненты системы обладали качеством открытости:

- человек как субъект образовательной деятельности;
- культура как содержание образовательной деятельности;
- коммуникация как средство образовательной деятельности.

В логике открытых систем каждый из обозначенных компонентов приобретает новые характеристики, которые в совокупности дают новое качество всей системе образования, обеспечивая ее трансформацию. Обозначим векторы этих изменений.

Человек, как субъект образовательной деятельности

Первый и важнейший компонент, оказывающий влияние на качество образовательной системы в целом – сам человек. Для открытого образования значим взгляд на личность с позиции синергетики, как на открытую нелинейную систему, обменивающуюся с природой и социальной средой энергией, информацией и веществом. Человеческая система гораздо сложнее механики, это создаваемый человеком мир с постоянно обновляющейся информацией и изменяющимися ценностями. Эта система, с одной стороны, устойчива, так как опирается на доминирующую систему мотивов и интересов, которые определяются

базовыми потребностями личности – выживание, безопасность, общение и пр. С другой стороны она находится в постоянном движении становления и развития, что вызывает потребность выхода за собственные пределы, за освоенные единожды границы в культурный, социальный и природный мир. Обладая возможностью взаимодействия со средой своего окружения, человек способен под воздействием разнообразия факторов и условий изменять самого себя – внутренние основы своего духовного мира и внешние условия своего существования. Иными словами, человек – это самоорганизующаяся и постоянно развивающаяся система.

Соответственно этим представлениям в системе открытого образования ученик более не рассматривается как сосуд, который необходимо «слепить» по образцу или наполнить знаниями, представлениями о нормах и ценностях, принятых в данной культуре. Образование перестает быть функциональным, нацеленным лишь на подготовку к будущим социальным функциям. Оно отталкивается от человека и его потребностей, создает новые смыслы, отвечает на вопросы, возникающие «здесь и сейчас» и в конечном итоге выступает как практика становления внутреннего потенциала личности.

Подобный взгляд на роль личности в образовании предопределил базовый принцип открытого образования – субъектность, которая рассматривается нами с позиций развития человеческого потенциала, что предполагает право свободного выбора человеком своего образа и собственного пути развития [20, 191-214].

Современные исследователи [11,15] выделяют в структуре человеческого потенциала несколько составляющих. Наиболее значимыми среди них, с позиции образовательной деятельности, являются: инновационный, интеллектуальный и культурный.

Инновационный потенциал – это способность личности к созданию и внедрению нового знания, преобразованию результатов научной или творческой деятельности в инновации.

Интеллектуальный потенциал определяется объемом и качеством информации, которым располагает личность, способностью проявлять компетенции, умения, навыки и знания при постановке целей и поиске средств их реализации.

Культурный потенциал – связан с самовыражением человека, его ценностными установками, способностью к созданию, трансляции и воспроизводству, а также изменению культурных норм, представлений, образцов.

Хотелось бы добавить в этот список еще одну значимую позицию – «нравственный потенциал». Философ М.С. Каган обозначает его как «аксиологический потенциал» – система «ценностных ориентаций в нравственной, политической, религиозной, эстетической сферах», определяемых идеалами, жизненными целями, убеждениями и устремлениями, приобретенными личностью в процессе социализации [13, 273]. Аксиологический аспект обеспечивает формирование человеческого капитала «созидательно-смыслового» качества, готовность и способность личности осуществлять свое развитие, ориентируясь на «культуру достоинства» (А.Г. Асмолов), главной ценностью

которой является сам человек, «независимо от того, можно ли что-либо получить от этой личности для выполнения того или иного дела или нет» [1].

В философии Открытого образования понятие человеческого потенциала противопоставляется понятию компетентности «как антропологической характеристике, описывающей способность человека к включению в наличные социокультурные системы без возможности рефлексивного и проектного отношения» [19]. Человеческий потенциал – это готовность и способность человека «прокладывать» собственный путь в меняющихся социокультурных условиях, опираясь на свои, зачастую, скрытые резервы и внешние ресурсы – социальные и культурные, которые критически осваиваются, развиваются и используются в соответствии с конкретными задачами [2, 56].

В соответствии с этими представлениями, субъектность в открытой образовательной системе предполагает:

- определение целей и смыслов своего образования не в учебной дидактике, а в соответствии с логикой основных культурных и социальных процессов, образующих поле возможностей для жизнестроения;

- масштабирование, осмысление и конструирование собственных целей, как культурно-исторических, в контексте глобальных культурных явлений и процессов;

- самостоятельность мышления и избирательность в восприятии и отборе информации, необходимой для решения учебных или личностных задач;

- выбор адекватного инструментария образовательной деятельности, способствующего достижению поставленной цели с опорой как на культурно-исторический, так и субъективный опыт, в том числе опыт повседневности, накопленный индивидом;

- культурную рефлексия, связанную с переосмыслением собственного культурного опыта, поиском новых возможностей развития.

Признание личности в качестве субъекта образовательной деятельности в рамках открытой системы приводит к необходимости проектирования индивидуальной образовательной стратегии – персональной траектории реализации человеческого потенциала в образовании. Причем, этот маршрут не может быть идеально выверен. Синергетика не приемлет навязывания личности «дорожных карт», обозначающих структуру образовательного маршрута и скорость его освоения. В логике открытого образования личность выбирает собственный путь развития из множества возможных, и к тому же имеющих нелинейный и отчасти непредсказуемый характер. Необходимо дать ей право выстраивать эти пути, предоставить широкий спектр возможностей установления собственных отношений с социумом, культурой и отдельными ее явлениями.

Особенность этого образовательного маршрута заключается еще и в том, что он не ограничен рамками обучения в тех или иных формальных структурах и практически никогда не заканчивается. Этим обусловлен еще один значимый принцип Открытого образования – принцип непрерывности, который позволяет рассматривать образование как процесс, охватывающий всю жизнь человека и подразумевающий постоянное совершенствование знаний, умений и навыков,

общекультурных и профессиональных. Общее направление этого процесса – целенаправленное освоение социокультурного опыта, обогащение и развитие личностной культуры, обретение способности свободного существования в культурном пространстве.

Образование в этом случае становится не специально организованным процессом, а образом жизни и предполагает осознание личностных смыслов образовательной деятельности, готовность и способность человека к проектированию собственной индивидуальной образовательной траектории.

Практическая реализация принципов субъектности и непрерывности, присущих открытым образовательным системам, связана с формированием новой конфигурации образовательного пространства – открытого культурно-образовательного пространства, объединяющего все среды, где существует педагогическое влияние – формальные, неформальные, информальные. Пространства, способного обеспечить «образовательное странствие» [8] человека в мире культуры (С.И. Гессен) и мобилизовать внутренние и внешние ресурсы для личностного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов, А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров / А.Г. Асмолов. – М., 1996.
2. Баллер, Э.А. Социальный прогресс и культурное наследие / Э.А. Баллер. – М., 1987.
3. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. – 2-е изд. / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986.
4. Ванюшкина, Л.М. Внеаудиторное образование – путь в открытое образовательное пространство / Л.М. Ванюшкина. – СПб., 2003.
5. Гавра, Д.П. Основы теории коммуникации / Д.П. Гавра. – СПб.: Питер, 2011.
6. Галактионова, Т.Г. Успешное чтение: педагогические аспекты проблемы / Т.Г. Галактионова // Чтение как система трансляции духовного и культурного опыта. – СПб.: Российская национальная библиотека, 2009.
7. Галактионова, Т.Г., Казакова, Е.И. Об отражении понятия «открытое образование» в педагогической теории и практике [Электронный ресурс] / Т.Г. Галактионова, Е.И. Казакова // Письма в эмиссии. Оффлайн: электронный научный журнал. – URL: <http://www.emissia.org/offline/2012/1752.htm> (дата обращения 18.07.18).
8. Гессен, С.И. Основы педагогики: Введение в прикладную философию: Учебное пособие для вузов / С.И. Гессен / [Отв. ред. и сост. П.В. Алексеев]. – М., 1995.
9. Дридзе, Т.М. Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семиосоциопсихологии / Т.М. Дридзе // Общественные науки и современность. – 1996. – № 3. – С. 147.
10. Егоров, В.С. Философия открытого мира / В.С. Егоров. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО "МОДЭК", 2002.
11. Иванов, О.И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование) / О.И. Иванов // ИПРЭ РАН, СПбГУ. – СПб.: Скифия-принт, 2013.
12. Интервью с Жаком Деррида // Мировое древо. – 1992. – № 1. – С. 74.
13. Каган, М.С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа) / М.С. Каган. – М.: Политиздат, 1974.
14. Коробкова, Е.Н. Педагогика встреч / Е.Н. Коробкова // Герценовские чтения. Художественное образование ребенка. – Т. 2, вып. 1. – СПб.: Изд-во ВВМ, 2016. – С. 17-23.

15. Лапшин, В.А. Структурные компоненты человеческого потенциала / В.А. Лапшин // Научный потенциал. Работы молодых ученых. – М., 2013. – № 1. – С. 259-263.
16. Лотман, Ю.М. Об искусстве: Структура художественного текста. Семиотика и проблемы киноэстетики. Статьи. Заметки. Выступления (1962–1993) / Ю.М. Лотман. – СПб., 1998.
17. Маклюэн, Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В Николаева. – 2-е изд. – М.: «Гиперборея», «Кучково поле», 2007.
18. Онокой Л.С. Открытое образование в современной России: социологическая концепция и модель развития: дис. ... д-ра социол. наук. – М., 2004. – URL: <http://www.dissercat.com/content/otkrytoe-obrazovanie-v-sovremennoi-rossii-sotsiologicheskaya-kontseptsiya-i-model-razvitiya> (дата обращения: 18.07.18)
19. Основания и технологии открытого образования // Сайт «Открытое образование». – URL: <http://www.opencu.ru/page/osnovaniya-i-tehnologii-otkrytogo-obrazovaniya> (дата обращения: 18.07.18).
20. Попов, А.А. Открытое образование: Философия и технология / А.А. Попов. – 3-е изд. – М.: ЛЕНАРД, 2016.
21. Слободчиков, В.И. Школа антропологической практики в современном образовании / В.И. Слободчиков // Образовательный портал «Слово». Педагогика. – URL: <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/44144.php>. (дата обращения: 27.09.13).
22. Худякова, Н.Л. Философия культуры и культуросообразность образования / Н.Л. Худякова // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. – Вып. 24. – С. 72–75.
23. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты / А.В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос». – 2002. 23 апреля. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>
24. Шайхлисламова, Л.И. Культурный потенциал: определение, сущность, специфика / Л.И. Шайхлисламова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XXIII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2013.
25. Эко, У. Открытое произведение / У. Эко. – СПб.: Симпозиум, 2014.